

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Восток»

**От стратегии «ноль конфликтов с соседями» к «пожару» на границах:
Изменения во внешней политике Турецкой республики**

Научный руководитель – Жарков Василий Павлович

Кустов Арсений Александрович

Студент (магистр)

Московская высшая школа социальных и экономических наук, Москва, Россия

E-mail: arskustov@gmail.com

Долгие годы Турецкая республика демонстрировала миролюбие и стремление к гармонизации отношений с соседями и мировыми державами, получая выгоды от своего двойственного геополитического положения страны на границе Европы и Азии, части исламского мира, остающейся приверженной идеалам республиканизма и лаицизма Мустафы Кемали «Ататюрка». Так, после поражения Османской империи в войне 1914-1918 годов Стамбул воздерживался от ревизионистской политики и вступления во Вторую мировую войну на стороне стран Оси. Также, будучи участником «западного» военно-политического блока НАТО и важной частью «доктрины Трумэна» и операции «Гладио», Турция, тем не менее, поддерживала сравнительно хорошие отношения с Советской Россией.

Казалось, и с началом правления Партии справедливости и развития (AK Parti, АКР), во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом, характер турецкой внешней политики не претерпел существенных изменений. В 2000-х годах глава МИД республики и политолог-международник Ахмет Давутоглу провозгласил курс на «ноль проблем с соседями» в международных отношениях - как логическое продолжение идей Ататюрка «мир дома - мир во всём мире» [4, 6]. Однако, к концу 2010-х годов становится всё более очевидным набирающий силу экспансионистский вектор в турецкой внешней политике, ревизия договорённостей с соседями и попытка радикального пересмотра своего положения в системе международных отношений [3, 5].

Если ранее ключевой составляющей внешней политики Турции являлось использование инструментов т.н. «мягкой силы», экономической экспансии и культурной политики (движение Нурджулар и т.н. «гюленовские школы», организация DİTİB для усиления влияния на диаспору в Германии, экономическое доминирование в грузинской Абхазии и азербайджанской Нахичевани), то с середины нового десятилетия Стамбул перешёл к политике активного вмешательства в дела соседей - в т.ч., включая прямую военную интервенцию и организацию и спонсирование т.н. «прокси-сил» в локальных военных конфликтах (гражданские войны в Сирии и Ливии) [1]. Катализаторами изменений выступили события «арабской весны», попытка военного переворота в 2016 году и отставка сравнительно умеренного Давутоглу, который стал слишком самостоятельной по отношению к Эрдогану политической фигурой и перешёл в 2019 в оппозицию правительству АКР, а также провозглашение администрацией Трампа политики к двусторонним договорённостям [7, 9].

Новая политика Эрдогана осуществляется по трём идеологическим векторам - панисламистскому, пантюркистскому и неоосманистскому. Претензии на лидерство в исламском мире в духе идей «политического ислама» АКР соседствуют с амбициозными планами восстановления гегемонии в постосманском пространстве и объединения тюркских народов и идеологией «Великого Турана» [8].

Однако, на мой взгляд, необходимо рассматривать эту политику как внутренне противоречивую, поскольку она проводится по трём конфликтующим между собой направлениям. Так, характерная для радикального ислама идея объединения исламской уммы

в халифат входит в прямое противоречие как с пантюркистским национализмом, так и с неоосманизмом и даже с фактом существования турецкого государства [9].

Необходимо подчеркнуть и созависимость внешнеполитической стратегии и внутриполитической повестки. Неудачи на местных и национальных выборах, рост протестного голосования за оппозицию - республиканцев в Стамбуле и крупных городах южного побережья и Демократическую партию народов в районах компактного проживания курдов и других национальных меньшинств, неслыханный ранее союз с ультраправыми националистами-пантюркистами из толкают политиков из АКР к более авантюрной внешней политике, обосновывающей стратегию консолидации общества вокруг национального лидера и правящей партии [2].

Экспансионистский вектор внешней политики Турции можно рассматривать как ещё один симптом упадка и активной ревизии Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, а также свёртывании Рах Америгана, кризисе евроатлантического господства, однополярной модели мира и блока НАТО. Новая политика Эрдогана создаёт очаги напряжённости у границ России и Евросоюза и является фактором дестабилизации и без того наполненных конфликтами и противоречиями Ближнего Востока и исламского мира.

Источники и литература

- 1) Аватков В.А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции // Ежегодник ИМИ МГИМО (У). 2014. №2 (8). С. 13-21.
- 2) Надеин-Раевский В.А. Идеиная борьба и "Новая Турция" // Вестник МГИМО (У). 2016. №2 (47). С. 22-31.
- 3) Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции // РСМД. 03.09.2012 (russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poisk-novoy-identichnosti-i-vneshnyaya-politika-turtsii).
- 4) Askerov A. Turkey's "Zero Problems with the Neighbors" Policy: Was It Realistic? // Contemporary Review of the Middle East. 2017. No. 4 (2). Pp. 149-167.
- 5) Cagaptay S. Erdogan's Empire: Turkey and the Politics of the Middle East. L.: IB Tauris, 2020.
- 6) Davutoğlu A. Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001.
- 7) Göksu M.D., Yıldırım N. 15 Temmuz Şehitleri. İstanbul: Kültür A.Ş., 2016.
- 8) Kirişçi K. The Transformation of Turkish Foreign Policy // New Perspectives on Turkey. 2009. No. 40. Pp. 29-57.
- 9) White J.B. Islamist Mobilization in Turkey: A Study in Vernacular Politics. Seattle, WA: University of Washington Press, 2002.